

3

О статье Н. Андреевой в газете
"Советская Россия" (13 марта с.г.)

- Статья является наиболее откровенным, можно сказать, агрессивным выступлением в партийной печати за последнее время сил, озабоченных характером и размахом перестройки, и отражением их попыток сдержать ее дальнейшее развитие.

- Она может рассматриваться, как попытка сформулировать платформу для объединения консервативных сил, противопоставив ее по ряду принципиальных положений линии партийного руководства в том виде, как она изложена в основных выступлениях М.С. Горбачева, его докладе на XXVII съезде партии, документах январского (1987 г.) и февральского (1988 г.) Пленумов ЦК КПСС.

- Своим содержанием, тоном и пафосом статья ориентирована не на консолидацию и сплочение нашего общества на платформе перестройки (само понятие, не говоря уже о ее духе, отсутствует в статье), а на разделение, размежевание, противопоставление друг другу различных групп и слоев нашего общества по целому ряду направлений: в плане оценки истории (отношение к Сталину, исправлению несправедливостей и ошибок прошлого и т.д.); по социальным признакам (вводится понятие невыкорчеванных потомков эксплуататорских классов, двух оппозицион~~ных~~^{ных} направлений течений - неолиберализма и неославянофильства); по национальному признаку (противопоставление друг другу русского и "неславянских" народов как в контексте их участия в революции - ради этого передергивается ленинская фраза о трех русских революциях, ^Wотпоре фашизму ^{так} и в сегодняшнем участии в перестройке).

- Наиболее открыто и наступательно эта особая позиция формулируется в отношении развертывающегося процесса десталинизации,

а также национального вопроса. Оценка роли Сталина, вопреки соответствующим формулировкам доклада по случаю 70-летия Октября, основывается на призывах к пониманию и, стало быть, "прощению" совершенных преступлений. Эта позиция явно отражает совпадающие взгляды тех, кто либо видит в процессах перестройки опасность утраты собственных служебных и материальных привилегий и монополии на истину и власть, либо внутренне сопротивляется разоблачению преступлений прошлого, с тем чтобы избежать обвинений в пусть даже пассивном, но соучастии в происшедшем в те годы.

- Все это, ^{как} и заострение национального момента в рассуждениях Н. Андреевой, в которые вводятся одиозные термины "национальной измены" и "космополитизма", явно имеют своей целью поиск максимально широкой, быть может, даже массовой поддержки среди наиболее отсталой, консервативной, обывательской массы. Такое небрежное обращение с национальным вопросом особенно безответственно в сегодняшней ситуации.

Σ *Лит. арх.* Прозвучавшее сразу после опубликования статьи ее авторитетное одобрение в стенах Центрального Комитета придало ей характер политического события и фактора, уже начавшего оказывать влияние на позицию редакторов и даже на более жесткий контроль за содержанием публикуемых статей со стороны Главлита. После подобной официальной оценки вряд ли кто-либо из редакторов отважится на открытую полемику с автором статьи (хотя она и опубликована под рубрикой "Полемика"). В то же время, если ее основные положения не будут подвергнуты критике или просто обсуждению, можно считать, что она ознаменует собой определенный рубеж в изменении атмосферы гласности, сложившейся в настоящее время, главным образом, как результат встреч М.С. Горбачева с руководителями средств массовой информации и творческих союзов.

3.

Под предлогом охраны невинности молодых автор по существу выступает против переосмысления трудных периодов в нашей истории, пытается наложить ограничения на гласность, определить запретные темы, фактически предлагает поставить заслоны на пути дальнейшей демократизации.

Н. Андреева вскрывает даже "социальную подпочву" атак "на государство диктатуры пролетариата и тогдашних(?) лидеров нашей страны". В число тех, кто выступает под "якобы демократическим лозунгом антисталинизма", она записывает "профессиональных антикоммунистов на Западе, духовных наследников Дана и Мартова(?), других(?) по ведомству российского социал-демократизма, духовных последователей Троцкого или Ягоды(?), обиженных социализмом потомков нэпманов, басмачей и кулаков..." Продолжить список и расшифровать эти многозначительные намеки предоставляется самому читателю.

Попытки защищать социализм от внешних и внутренних атак, выгораживая, беря под защиту сталинизм и его методы, противодействуя разоблачению их антиленинской сущности под предлогом сохранения идейной чистоты и авторитета социализма, ведут лишь к его дискредитации. Как отмечалось в докладе М.С. Горбачева, посвященном 70-летию Октябрьской революции, "вопреки утверждениям наших-наших идейных противников культ личности не был неизбежен. Он чужд природе социализма, представляет собой отступление от его основополагающих принципов и, таким образом, не имеет никакого оправдания".

3. О противниках ("врагах") социализма.

Вслед за писателем А. Прохановым автор статьи поднимает вопрос о наличии в нашем обществе "двух идеологических потоков", которые

с разных направлений "пытаются преодолеть построенный в боях социализм". Речь идет, с одной стороны, о "неолибералах" и стоящих за ними "космополитах", ориентирующихся на Запад и представляющих, по мнению Н.Андреевой, основную опасность, с другой - о "неославянофилах", которые стремятся возвратиться к общественным формам "досоциалистической России".

Из сказанного в других разделах статьи складывается впечатление, что к упомянутой категории врагов следует отнести также членов разного рода "неформальных организаций и объединений".

В статье явно просматривается намерение под предлогом заботы о защите идеалов социализма навесить как можно больше довольно знакомых устрашающих политических ярлыков, а по существу - протащить через черный ход в слегка завуалированной форме печально известную "теорию" об обострении классовой борьбы в процессе строительства социализма. Термины "космополитизм", "космополит", которые в свое время были "знаком качества" одного из самых вредоносных сталинских репрессивных мероприятий, как бы невзначай, походя, восстанавливаются в правах. Понятие "космополитизма" автор отождествляет с "интернационализмом", во всяком случае, с его пониманием убежденными сторонниками перестройки в одном из ее важнейших аспектов - демократизации и гуманизации общественной жизни в нашем социалистическом обществе и государстве.

Андреева "где-то читала", что Троцкий ответил депутации еврейских торговцев, пришедших к нему "как к еврею" просить защиты от притеснений красногвардейцев, что он "не еврей, а интернационалист". Многие можно поставить в вину Троцкому, но уж не эти слова. Для автора, однако, они доказывают, что для Троцкого понятие "национального" означало-де некую неполноценность по сравнению с интернацио-

нализмом. Выходит, что Андреева одобрила бы Троцкого, если бы тот пообещал "как еврей" помочь своим торгашам-соплеменникам .

Автор весьма вольно использует вырванные из контекста цитаты классиков для доказательства довольно сомнительных позиций. В других ^{случаях} изобретает собственные формулы или без колебаний прибегает к подмене понятий. Свои упражнения Н.Андреева подкрепляет ссылками... на Ленина. Так, по ее словам, оказывается, что Ленин подчеркивал, что именно "русский пролетариат" совершил "три русские революции". Известно, что Ленин в данном случае имел в виду тот факт, что три революции произошли в России и что, естественно, во главе их стоял поэтому русский пролетариат, как самый многочисленный и организованный в стране. Подсовывать же Ленину в этой связи явно шовинистическую идейку о "русской исключительности" свидетельствует в равной степени о бесстыдстве и полном моральном оскудении.

К этому присовокупляется еще констатация того неопровержимого самого по себе факта, что в авангарде битвы человечества с фашизмом шли славянские народы. Никто не станет отрицать, что русские, украинцы, белоруссы, поляки, народы Югославии, словаки вынесли на своих плечах основное бремя войны и понесли наибольшие жертвы. Значит ли это, что вклад других народов в эту общую борьбу "ниже сорта"?

Даже заботу о сохранении "национальной гордости великороссов" Н.Андреева записывает по существу в графу великодержавного шовинизма. Ведь одноименная ленинская статья, в которой Ленин бичевал именно русский шовинизм, приводится ею как основание для шовинистического кликушествования.

И все эти безответственные высказывания публикуются в газете с многомиллионным тиражом, именно в то время, когда партия с пре-

борьбы на международной арене", а ныне отказался от такой точки зрения. Причем этому "ведущему философу" Андреева приписывает утверждение, "что-де нынешние отношения государств двух различных социально-экономических систем лишены классового содержания".

Трудно комментировать работу, автор которой неизвестен. И все же не верится, чтобы маститый философ начисто лишил международные отношения "классового содержания". Легче предположить, что академик поддержал положение, сформулированное XXVII съездом КПСС о том, что в современную, ракетно-ядерную эпоху общечеловеческие интересы в межгосударственных отношениях имеют приоритет по отношению к классовым.

Тем не менее автор статьи предъявляет ему следующее обвинение: "Разве сегодня международный рабочий класс уже не противостоит мировому капиталу в лице своих государственных и политических органов?" Неплохо бы автору уточнить, о каких конкретно "органах" идет речь. К сожалению, большая часть статьи написана на том же уровне научной грамотности.

Напоминание о противостоянии рабочего класса мировому капиталу в общем контексте статьи явно служит тому, чтобы предостеречь от "пацифистского размывания оборонного и патриотического сознания". "Между строк" же, как и в других разделах статьи, здесь явно проглядывает стремление бросить тень на политику нового мышления в международных делах, рассматривающую современный мир как сложный, но единый и взаимосвязанный организм.

Приведенные выше отрывки из статьи Н. Андреевой дают основания говорить об антиперестроечной акции идеологов консервативного реванша. Проявление этих взглядов по-своему закономерно, так как свидетельствует о растущем беспокойстве в рядах сил, сопротивляющихся

перестройке. Опубликование статьи в "Советской России" подтверждает многообразие палитры и, прежде всего, свободу нашей социалистической прессы. Но без принципиального ответа статья Н. Андреевой остаться не должна.

А. Зуев
Авг. 1988